

Николай Наволочкин

Откуда течёт Морошка?

*Стихи
для детей*

Речка Морошка, текущая в Сказку

Николай Дмитриевич Наволочкин — писатель, солдат России, почётный гражданин города Хабаровска. На войне он был радистом, имеет боевые награды, и среди них орден Красной Звезды. Он написал книжки о Великой Отечественной «Шли радисты», «Жди ракету», исторический роман «Амурские вёрсты», а ещё — много повестей, стихотворений и сказок для детей: «Жили-были», «Андрейка-путешественник», «Ребята нашего двора», «Бор-Бос» поднимает паруса», «Знакомые кога Егора», «Полудница Акуля» и другие.

Николай Дмитриевич вырос в посёлке Николаевка неподалёку от Хабаровска. Там есть студёная горная речка Тунгуска, есть озеро, где цветёт божественный цветок — лотос. Там водятся медведи, кабаны, лисицы и рыси. Там бродит лесной кот, бегают косули и гнездится утка-мандаринка... Из всего увиденного и необычного, что впитала с детских лет чуткая, отзывчивая душа писателя, родились книжки, с которыми выросли сотни и тысячи юных хабаровчан.

Писать стихи об известном, писать просто, доступно, задевая душу и оставаясь в сердце читателя, — невероятно трудная задача. Николай Дмитриевич Наволочкин не просто человек, который понимает и любит детей, он писатель и человек, которого понимают и любят дети. И это для писателя большое счастье, самая великая радость — его стихи живут!

*Николай Кабушкин,
член Союза писателей России*

Николай Наволочкин

Откуда течёт Морошка?

Стихи для детей

Для
младшего
и среднего
школьного
возраста

Хабаровск
Издательский дом
«Приамурские
ведомости»
2005

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус) 6
Н15

Издание осуществлено
при участии комитетов по управлению
Центральным, Железнодорожным и Южным
округами г. Хабаровска

*Художник
Виталий Лебедев*

ISBN 5-8003-0122-0

© Наволочкин Н.Д., 2005
© Лебедев В.М., оформление, 2005
© Кабушкин Н.Т., предисловие, 2005
© Издательский дом «Приамурские ведомости», 2005

Грамотей

Как исправить единицу

Толковали ученицы:
Как исправить единицу?
Говорит одна:
— Пустяк!
Это можно сделать так:
Как получишь единицу,
Тут уж нечего лениться,
Надо сразу назубок

Сесть и выучить урок...
Возразила ей вторая:
— Я вернее способ знаю.
Как случится единица,
Ни за что нельзя лениться.
Надо тут же подружиться
С самой лучшей ученицей.
Всё она тебе расскажет
(Ты же сил своих не трать),
И покажет, и подскажет,
И задачку даст списать.
Убеждая так друг дружку,
Долго спорили подружки.
Но, вмешавшись в разговор,
Разрешил учитель спор,
Он задал вопрос подругам.
Те взглянули друг на друга,
Побледнели — и молчок.
Так и кончился урок.
Шли из школы ученицы
И несли по единице...

Грамотей

Бабка в город уезжала,
Бабка мальчику сказала:
— Ты ведь ходишь в третий класс,
Ты же грамотный у нас,
Если очень не спешишь,
Сделай одолжение —

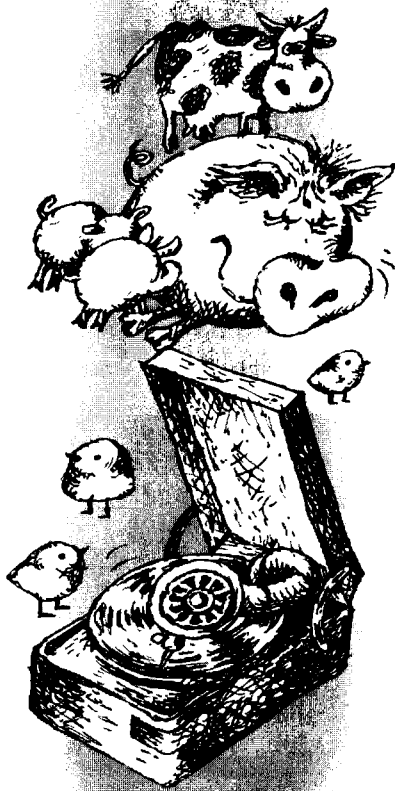
Вот бумага... напиши
Бабке объявление.

Я задумала продать
Односпальную кровать,
Машку — дойную корову,
Патефон, почти что новый,
Курицу с цыплятами —
Курица — несушка,
Чушку с поросятами —
Ласковая чушка.
А за объявление
Угощу вареньем.
Вон варенье — на плите...

Согласился грамотей.
Посидел — и в полчаса
Объявление написал.
Всё припомнил со старанием,
Позабыл один пустяк...
Что же?

Знаки препинанья!
Объявление вышло так:
«Патефон почти что новый
Продаётся и корова
Машка дойная кровать
(Торопитесь покупать)
Односпальная несушка
С дюжиной цыпляток чушка
С поросятами перина»
Подпись:

«Бабка Катерина».

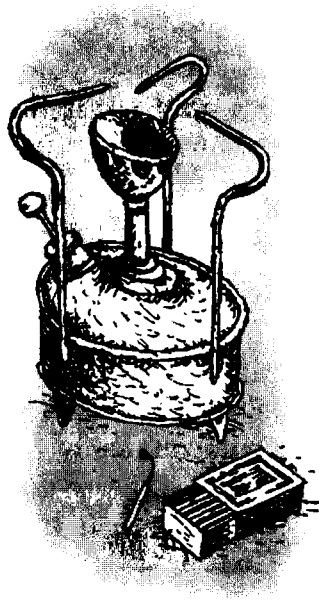

День прошёл, второй проходит, —
Покупатель не приходит,
Чтоб у бабки покупать
Машку дойную кровать,
Однospальную несущку,
С дюжиной цыпляток чушку,
С поросятами перину...
Жаль мне бабку Катерину!

Степан и меридиан

Раз пришёл ко мне Степан
И сказал с тревогой:
— А у нас меридиан
Лопнул за дорогой.
Все ребята говорят:
Дзинь... и разорвался!..
Разыскали мы ребят,
А ребята говорят:
— Провод оборвался.
В тот же день сестра сказала:
— Примус бы наладить —
Напряжение упало,
И утюг не гладит.
Осмотрел Степан розетку
С должным уважением,
Сдвинул стул и... под кушеткой
Ищет напряжение.
— Нет нигде, скажи на милость,
Значит, где-то закатилось...

А когда Степан сказал:
— Сам сегодня наблюдал,
Как звезда упала.
Если дальше так пойдёт,
Если снова упадёт, —
Звёзд-то будет мало.

Мы сказали:
— Фантазёр,
Лучше помолчи ты,
Раз не знаешь до сих пор
Про метеориты!
Завтра скажешь, что туман
Нарисован мелом...
Плохо учишься, Степан,
Вот какое дело!

Как мне быть?

Уродился уж такой я,
Дисциплине на беду:
В класс приходит шум со мною,
Только в двери я войду.

Знаю я, что очень плохо
Взять для смеха и заохать.
Знаю, в школе не годится
Сорок пять минут возиться.

Знаю я, а сам без споров
Обходиться не могу...
Ходят все по коридору,
Я один бегом бегу.

Мог бы я перемениться,
Стать получше, чем сейчас,
Только вот остановиться
Не даёт мне мой же класс.

Про меня сосед Серёжа
Говорит:

— Вот этот может!

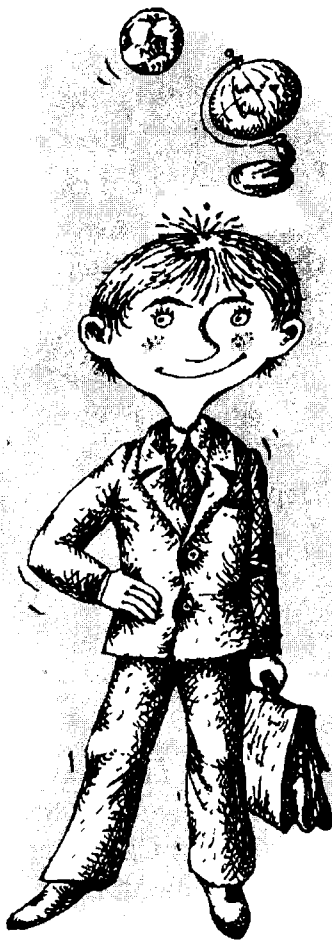
Шепчет всем соседка Рая:

— Он захочет — и залает...

И приходится мне лаять
У Серёжки за спиной.
А потом меня ругают,
Пишут письма к нам домой.

Надоело мне, ребята,
Быть всё время виноватым.
Надоело мне, не скрою,
Хоть считаюсь я героем.

Дома тоже попадает...
А без славы скучно жить.
Вот хожу я и гадаю:
Что мне делать?
Как мне быть?

Чистописание

Всё расскажем по порядку:
Вова взял свою тетрадку,
Обмакнул в чернила ручку,

Ткнул ногой под стулом Жучку,
Клякса — кап! — и на тетрадь...
Он давай ее стирать.

Стёр. Макнул в чернила ручку.
Снова пнул под стулом Жучку.
Клякса капнула опять.
Вова стал её стирать.
Стёр. Макнул перо в чернила...
Тут сестра его спросила:
— Чем ты, Вова, увлечён?
Что ты трёшь с таким стараньем?

И сестре ответил он:
— У меня чистописание.

«Жадная» сестрёнка

Брат сказал своей сестрёнке,
Занимавшейся в сторонке:
— Может, Света, ты мне дашь
Свой зелёный карандаш?

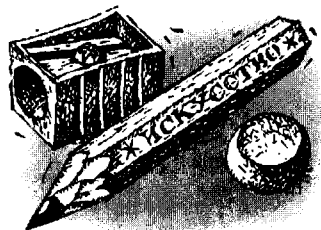
Но ему сказала Света:
— Я сейчас рисую лето.
Карандаш зелёный мой
Очень нужен мне самой.

— Вот ты жадная какая, —
Брат ответил ей, вздыхая, —
Что мне делать остаётся?..
Рисовать своим придётся!

Поищите Федота

Вы не знаете Федота?
Как же? Это тот Федот,
Что осеннюю работу
Получает каждый год.
То таблицу умноженья
Он не помнит до конца,
То не знает при спряженье
Ни числа и ни лица.

Что ни лето, то забота:
Мы поставим перемёт,
Мы зовём с собой Федота —
Занимается Федот.

Мы идём в поход на кручи,
Наш костёр в лесу горит,
А Федот мрачнее тучи,
Арифметику зубрит.

Мне про нашего Федота
И писать-то неохота.
Только, слышал я, живёт
И у вас такой Федот.
Он урок не хочет слушать,
Он зимою бьёт баклуши.
Кроме троек, у него —
За душою ничего.
А когда весна придёт —
«Засыпается» Федот.
И в итоге у Федота —
Вновь осенняя работа.
Я прошу, ребята, вас:
Осмотрите каждый класс.
Может, в школе вашей тоже
На Федота есть похожий.

Откуда течёт Морошка?

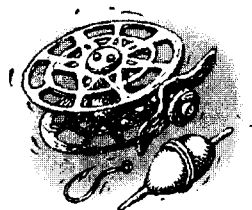

Откуда течёт Морошка?

За нашей деревней, видать из ворот,
Река под названьем Морошка течёт.

Хорошая речка, песчаное дно,
Сомов в ней немало, косаток полно.

Да только не знает в деревне народ,
Откуда Морошка начало берёт.

Один говорит: «Есть ключи за горой»,
«Из Синих озёр», — возражает второй.

А друг мой, нанаец Серёжа Киле,
Сказал: «Из-под сопки в таёжной земле».

И вот мы тропой через наш огород
Отправились утром в далёкий поход.

До сопки дойдём и до Синих озёр...
За Шариком бодро шагает Егор.

За ним босоногая Настя идёт,
За мною Киле вперевалку бредёт.

Река повернула направо, за рожь,
И мы повернули — от нас не уйдёшь!

А солнышко жарче и жарче печёт.
Вот Настя немного от нас отстаёт.

Егорка запнулся и мне говорит:
«Откуда же эта Морошка бежит?»

А я отвечаю: «Ты видишь бугор?
По-моему, там и начало, Егор».

Шагали мы долго, дошли до бугра.
Кричу я ребятам: «Обедать пора!

У этой Морошки конца не видать,
Чего это будем мы зря голодать?!»

Мы съели картошку, пирог с творогом,
Торопит Киле: «Может, дальше пойдём?..»

Лежу я, как будто не слышу, молчу.
Захныкала Настя: «Я к маме хочу!»

«Идите, ребята, я пятку натёр,
Я здесь подожду», — заявляет Егор.

Прошли мы с Киле кое-как полверсты.
Наш Шарик умчался куда-то в кусты.

Вздыхает Киле: «Ух, какая жара!
Однако, домой возвращаться пора...»

Домой так домой, возражать я не стал.
И ноги устали, и сам я устал.

...Обратно вдоль речки дорогой кривой
Отряд утомлённый шагает домой.

Мошка нас кусает, и солнце печёт.
Откуда же эта Морощка течёт?

Егорка и Трезорка

Недавно щенком
Обзавёлся Егорка —
В рогожке сосед
Притащил вечерком.
Щенок как щенок,
Называют Трезорка,

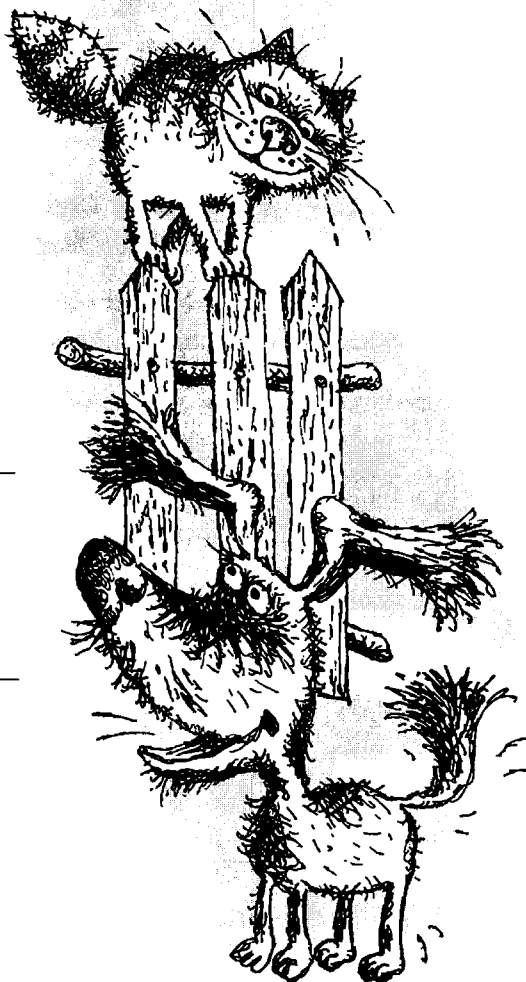

Два уха, лохматый,
И хвостик торчком.

Пошёл прогуляться
С Трезоркой Егорка —
Щенок хворостинку,
Как взрослый, понёс.
Мальчишки-друзья
Обступили Трезорку
И тут же решили —
Породистый пёс.

Домой возвращался
Егорка с Трезоркой, —
Котёнок от страха
Залез на забор.
— А ну-ка, пугни его, —
Просит Егорка. —
Да что ж ты не лаешь?
Ну лай же, Трезор!

Хвостом завилял
От восторга Трезорка, —
А лаять пока
Не умеет щенок.
Тогда оглянулся
Смущённый Егорка
И взял да по дружбе
Залаял, как мог.

Рыбачья ночь

Это всё знакомо паренькам,
Городским заядлым рыбакам...
На амурский задремавший плёс,
На протоки, косы и затоны
Вечер тени длинные принёс,
Тихий вечер с комариным звоном.
Улеглась за катером волна.
Смолкли птицы.
Засыпая рано,
С головой лесная сторона
На ночь укрывается туманом.
И тогда меж тихих тальников,
Залитых осенним половодьем,
На охоту, подстеречь мальков,
Щуки острозубые выходят.
А луна поднимется, река
Берегам, как зеркалом, засветит...
В эту ночь не спится рыбакам,
Слушают, как вздрагивают сети.
Хорошо наутро рассказать,
Как у вешалов нырнул сазан,
Как ты до зари на берегу
Всё сидел, смотрел и ни гугу...
Слушал пересвист перепелов,
А прохладной ранью на рассвете
Вынул замечательный улов
И опять поставил в заводь сети.

Лесной петух

По дорожке вперевалку
Шли ребята на рыбалку.
Шли ребята не спеша —
Больно осень хороша.

Задевая хворостинки,
Проплывали паутинки.
В поднебесье вереницей
Косяки гусиных стай
Направлялись за границу
За Амур, в Китай, в Китай.

Шли ребята перелеском,
С поздних трав сбивали пух,
Вдруг навстречу с шумом, треском
Из травы взлетел петух.

Медногрудый, рыжеватый,
Промелькнул он за кусты,
Звали зря его ребята:
— Цып-цып-цып! Куда же ты?

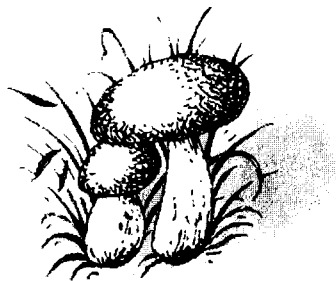
Взвился вверх и через реку
Полетел он напрямик.
Закричал не «ку-ка-реку»,
А «курдык-курдык-курдык!»
Так и скрылся в чаще где-то.

Кто-то крикнул:
— Вот шальной!

А потом решили — это
Был фазан — петух лесной.

Не найдёшь теперь и следа,
Прокричал и был таков.
...Видно, он летал проведать
Деревенских петухов.

Никита и пароход

Оттуда, где камни волной перемыты,
Приехал недавно к нам в гости Никита.
Там чайки над морем кричат до заката,
С прибоем там спорят на шлюпках ребята.
Никита во тьму не водил пароходы,
До школы ему не хватало два года,
Но знал, как сердиты ветра штормовые,
А в город Никита приехал впервые.

Мы гостя водили по детскому парку.
С ним с горки скатились, взбирались на арку.
Потом мы, притихшие, долго смотрели,
Как выше и выше взлетали качели.
— Ну что, может, хочешь качаться, как дети?
— Да что-то не очень, — Никита ответил.
— Тогда попляши, или вон карусели!
Бегут малыши, там такое веселье.
И ты бы забрался, кружись, если хочешь.
Но гость нам признался:
— Хочу, но не очень...

Стоим, на Никиту с укором глядим мы:
— Да что ты, Никитка, такой нелюдимый?
Здесь зайцы и мишки, качалки, качели...
И вдруг у мальчишки глаза загорелись.
Никита вперёд нас ведёт по аллее:
— Да там пароход. Посмотрите скорее!
И верно. Подходим — «плывёт» у фонтана
Лихой пароходик с трубой деревянной.

...Уводят детей. Закрывают качели.
Девчушки — и те накачаться успели.
И только Никита на судне хлопочет —
Моряк знаменитый на берег не хочет.
Твердим мы сердито, что вечер уж скоро.
— Пойдём же, Никита, там сердится сторож.
А что не успел ты объехать все страны,
То ты не печалься: расти капитаном!

Двое

Две кепки лихо сдвинуты
Задом наперёд.
Две удочки закинуты,
А рыба не берёт.

Две пары брюк засучены —
Рыбачат внук и дед.
— Нет, нынче сом наученный,
Хитрее рыбы нет.

Бывал один в сражениях,
Болит к ненастью бок,
Второй лишь умножение
Усвоил назубок.

Но здесь сидят, как равные:
— Да, рыбы в речке тьма...
Я тут недавно славного
Перехитрил сома.

Он — это было — кинулся
То в тот, то в этот бок...

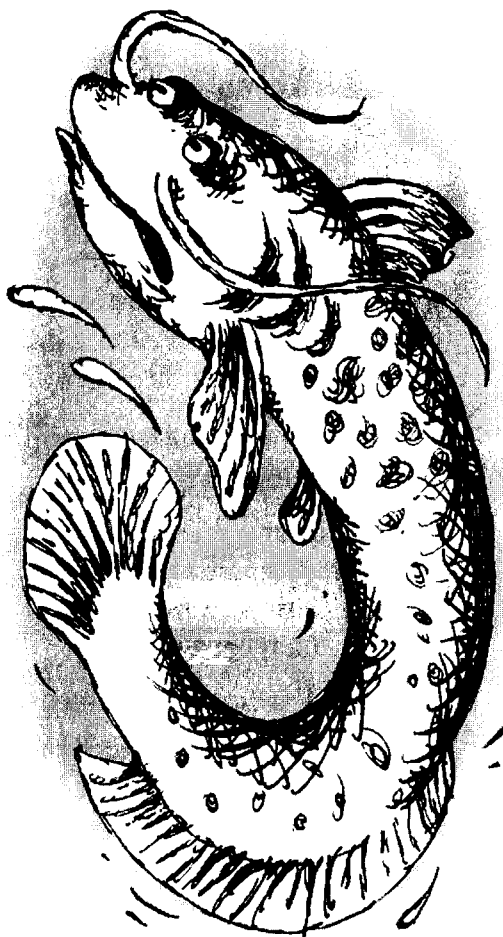

Но тут у внука двинулся
И скрылся поплавок.

Старик своё:
— Здоровый!
На три сковороды!
Тебе ещё такого
Не вынуть из воды.

А внук работой занят:
Улов на берег тянет.
Рывок! И вот уж сом
Крутнулся колесом.
Огромный, настоящий...

А рядом я сидел,
На поплавок дрожащий
Внимательно глядел.
Наслушался советов,
Попробовал ухи
И написал про это
Такие вот стихи.

У соседа во дворе

(Маленькие сказки)

* Простые поленья

Простые поленья лежали, лежали,
О чьей-то холодной избушке мечтали,
Чтоб печка была там, ухват с кочергой,
Картинка с предоброю Бабой-ягой.
Чтоб чайник стоял и пустой котелок,
И ласковый котик мурлыкал у ног.
А зайцы поленья в избушку носили

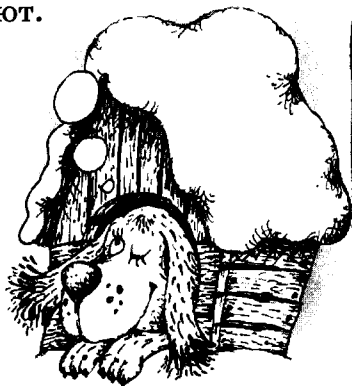

И на ночь старательно печку топили,
И шло от той печки такое тепло,
Что плакало радостно в раме стекло,
И чей-нибудь пальчик писал на стекле
Две буквы, которые знал: «О» и «Е».

А осень тянулась, дождями шумела,
И даже лягушкам она надоела.
Наверно, по этой вот самой причине
Отправился к югу косяк журавлиный.
Им гуси и лебеди что-то кричали,
И только поленья лежали, молчали.
Лежали и ждали зимы до тех пор,
Пока старый дед не привёз их во двор.
И было всё так, как поленья мечтали,
Их, правда, не зайцы, а внуки таскали,
И печка гудела, бурлил котелок,
И котик подросший бродил возле ног.
А если мы к деду зайдём по пути,
Он чаем малиновым нас угостит.
И будут потрескивать в печке дрова
И слушать, о чём и какие слова
Мы, может быть, скажем о них с удивленьем:
«Какие хорошие нынче поленья!»
И сразу поленья сильнее запыхают,
Все любят, когда их добром поминают.

Кто каркнул?

Такой уж лютый холод был,
Что даже Дедушка Мороз

Жалел, что варежки забыл,
И тёр рукой замёрзший нос.

А воробьи в ту ночь на крыше
И с ними тётка воробьяха
К трубе погреться сели ближе
И там дремали тихо-тихо.

Петух, и тот совсем забыл,
Что «ку-ка-реку!» не кричал,
Что солнышко не разбудил,
А на шестке сидел, молчал.

И может, так бы ночь тянулась,
Да бабушка чуть свет проснулась,
Умылась, печку растопила
И сразу

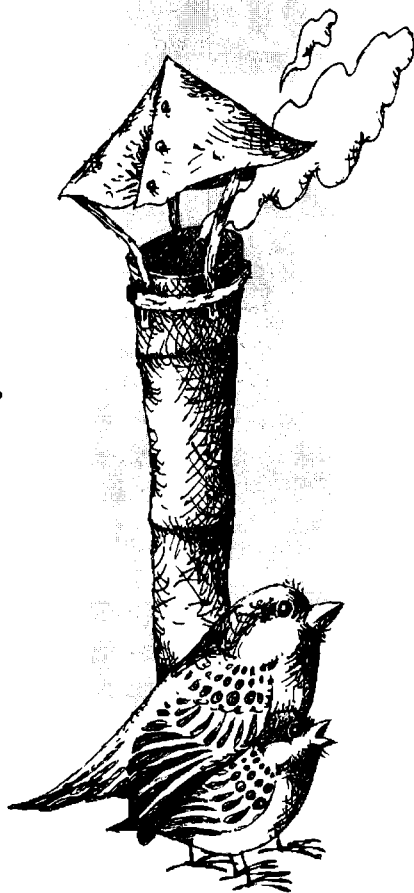
утро

разбудила!

А прежде чем чайку попить,
Решила куриц накормить.

Такой уж лютый был мороз,
Что в конуре своей Барбос
Дремал и думал об охоте:
Пойти бы зайцев погонять,
Да только надо же вставать,
А в этот холод неохота.
Мороз, такие вот дела...

Не слышал он, как бабка шла,
Как каркнула ей вслед ворона:
— Иди, бабуля, осторожно,
Просыплешь просо, воробьи
Растащат зёрнышки твои!

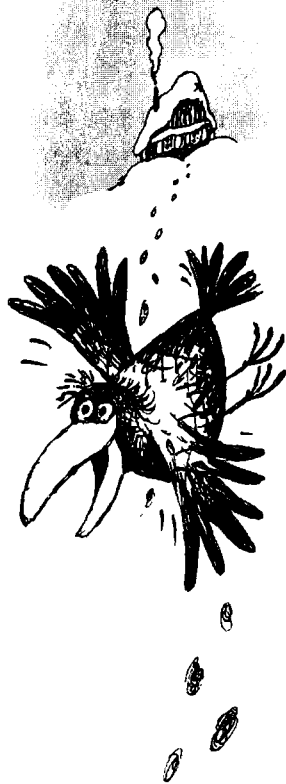
Но «кар!» её никто не слышал,
Он просто на лету замёрз,
Свалился из гнезда на крышу
Той конуры, где жил Барбос.

А бабушка шагала смело,
Тогда и солнышко пригрело.
Барбос на солнышко взглянул,
От удовольствия зевнул,
Собрался на весь двор залаять:
— Вставайте все — уходит ночь!..

Но тут вороний «кар» оттаял —
И что тут сразу началось!
Бабуля очень удивилась,
Ворона с дерева свалилась,
Впервые слышать им пришлось,
Чтоб вдруг закаркал пёс Барбос.

Барбос, конечно, застыдился,
Подальше в конуру забился
И только чутким ухом слышал,
Как воробьи пищат на крыше:
— Беда, ребяташки, беда,
Сегодня с крыши никуда,
Не суетиться и не плакать:
У нас закаркала собака!

А может, это конура
На пса раскаркалась с утра?!

Кот Васька по кличке Маркел

Избушка-старушка стояла в саду,
А в ней неуклюжий старинный сундук.

Любил поваляться на том сундуке
Кот Васька, известный по кличке Маркел.

— А я вот не верю такой чепухе,
Ну если он Васька, при чём тут Маркел?!

Маркел, не Маркел — разберёмся потом,
Пока же давай заниматься котом.

Ещё в той избушке диванчик и стол,
Которому лет приблизительно сто,
И стул, о нём думал кот Васька: «Ага!
На всех четырёх, как и надо, ногах.
Должна же быть в доме родня у меня,
А может быть, стул этот самый — родня!
Я точно не знаю, но думаю так —
Какой-нибудь кум или, может, свояк».

А дед преспокойно на стуле сидел,
Газету читал, на Маркела глядел.
— За что он сундук этот любит? — в обед
Спросил между прочим у бабушки дед.

— Ну как же, ведь там, уже очень давно,
Лежит моё старое веретено,
Ещё там тяжёлый чугунный утюг,
Он может сгодиться когда-нибудь вдруг.
А их охраняет наш Васенька-кот...
— И блёсны мои, на сомов перемёт
С крючками, — добавил, подумавши, дед, —
Ну что там ещё у тебя на обед?..

— Так кашка молочная нам и коту.
А Васька смотрел с подозреньем на стул:
Вдруг он прогуляться из дома пойдёт

И деда утащит с собой в огород.
И в этот момент, я следил по часам,
В избушке у нас начались чудеса.
Мышонок, что жил под диваном молчком,
Унюхал вдруг кашку с парным молочком.
Он к миске подкрался, чем всех удивил,
А Васька как прыгнет! И кашу разлил.
Какая тогда началась суета...
Мышонок шмыгнул под диван от кота,
А бабушка принялась деда стыдить:
— Совсем ты мышей разучился ловить!
— Я больше не буду, — сказал ей в ответ
Ужасно смущённый, заплаканный дед...

А я вот не верю, не верю в душе —
Когда это деды ловили мышей?!

Дорожка

Поведёт нас осторожно
От ступенек, от крыльца
Вся в росе ещё дорожка
Без начала, без конца.
Если рядом подорожник,
Значит, здесь уже дорожка.
Я шагнул и удивился:
«Это что за молодец?»
На дорожке развалился,
Как хозяин, огурец.
А на грядке их, на грядке —
Разыгрались, видно, в прятки,

Тот под листьями, а тот
По подсолнуху ползёт.
Сам подсолнух смотрит строго:
— Сколько вас тут, огурцов!
Только семечки не трогать —
Берегу их для скворцов.

Чуть прошёл, а там горошек —
И пригожий, и хороший.
Он мне сразу заявил:
— Сколько хочешь, столько рви!
Не могу уже терпеть,
Не давай мне переспеть!

Ты тянись, тянись, дорожка,
Я к малине заверну,
Спелой ягоды немножко
В две ладошки наберу.
Улыбается подсолнух —
Хорошо ему под солнцем,
Хорошо и помидорам
Красоваться у забора.
Но не низко, не высоко
Села вдруг на сук сорока
И на весь на огород
Удивить спешит народ:
— Тут стараешься, летаешь,
Ну а он, гляди, залез,
Ходит-бродит, понимаешь,
Да ещё малину ест!
Я не хлопаю в ладошки,

Ведь не зря досталось мне,
Не ходил я по дорожке
Много тёплых летних дней.
А теперь хочу послушать,
Что кукует нам кукушка,
А ещё хочу послушать
На черёмухе скворца...

Ты тянись, тянись, дорожка,
Без начала и конца.

Сказка про кочан капусты

В огороде рос кочан.
Мёрз бедняга по ночам.
Вот, озябнув раз до дрожи,
Натянул он сто одежек.
Стало солнце пригревать,
Он одежки стал снимать.
Кое-как одну стянул
И на солнышке заснул.
Ночь пришла — опять прохладно!
Тут решил кочан: «Ну ладно,
Раздеваться я не буду —
Наживу ещё простуду».
Снова солнце припекает,
А кочан стоит, вздыхает:
«Только кончишь раздеваться —
Надо будет одеваться.
Лучше я останусь так...»
И остался... Вот чудак!

А тятка пропала

Ну что вам про тятку сказать-доложить?

Сейчас эта тятка в сарае лежит.

Однако недавно беда с ней случилась —

Она в огороде в ботве заблудилась.

Там день провалялась и ночь ночевала

И, в общем, другим не мешала сначала.

Её потихоньку вьюнок оплетал,

Над ней мотылёк любопытный летал.

Когда же над грядками дождик прошёл,

Травой заросла, да уж так хорошо,

Что даже знакомый её мотылёк

Кружился над ней, а увидеть не мог.

Трава в огороде на каждом шагу.

— Да что я, ребята, полоть не могу?!

Могу! Только вот среди белого дня

Забыл в огороде хозяин меня.

И я тут валяюсь, и я тут ржавею,

Никто меня бедную не пожалеет...

Но, к счастью, пошла в огород за редиской

Хозяйка с большой деревянной миской.

Травы в огороде, как в поле зелёном,

Здесь хватит на месяц корове с телёнком,

Корове с весёлым бодучим телёнком,

А может, ещё и свинье с поросёнком.

А где же редиска? Хозяйка нагнулась

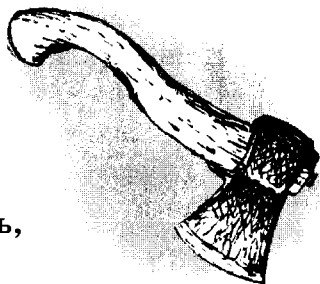
И тут же о ржавую тятку запнулась.

Вернулась хозяйка домой без редиски,

И даже без миски — потеряна миска.

Почистила тяпку, и с нею — вперёд:
Скорее, скорей прополоть огород.
Найти в сорняках и лучок, и редиску,
Морковку, салат и пропавшую миску.

Хозяин доволен, но с этих вот пор
Он ищет в кладовке и в кухне топор.
Под стол залезал, заглянул под кровать,
Ведь надо топор до зимы разыскать.
Когда есть топор, то и в доме тепло,
Не тяпкой же будешь дровишки колоть.

Найдётся топор, зря хозяин вздыхает,
А что он ещё потеряет? Не знаю.
Пусть грабли, пусть вилы, но лишь бы не ложку,
А то ведь придётся есть кашу ладошкой.

Про корову

Приехали из дальних стран
На улицу на нашу
Невиданный у нас баран,
Овечка и барашек.

И тут же к ним толпа ребят.
— Откуда чудо? — говорят.
Хозяин гордый им в ответ:
— Скажу я вам, приятели,
Поблизости баранов нет,
Мои же — из Бурятии!

А я как раз тогда привёз
В деревню внука в гости.

Он городской, не видел коз,
Не знает, где живёт Барбос
И как грызёт он кости.
Не видел внук пока телят
И гусака живого,
Не щекотал он поросят
И не встречал корову.

Что тут поделаешь, они
По городу не бродят
И даже в хлебный магазин
Ни в праздник, ни в другие дни
За булкой не заходят.

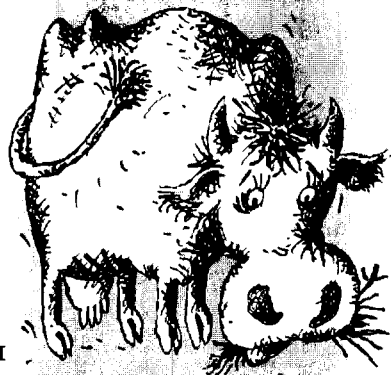
Но внук монеток накопил
И пачку жвачки ей купил,
Скажу, мол: «Будь здорова,
Раз любишь — жуй, корова!»

Мы погуляли по двору,
С дороги отдохнули,
Потом к Барбосу в конуру
Проведать заглянули.

— Так вот ты где живёшь, Барбос.
Дай я поглажу уши!

— Тут и живу, — ответил пёс
И гавкнул добродушно.

А мы не стали зря сидеть,
Пожав Барбосу лапу,
Пошли барашка посмотреть
И мать его, и папу.
Мы шли, любуясь, как в кино:

Вон рядом под оградой
Свинья лежит, видать, давно,
Не гонят — ну и рада.
Вразвалочку шагает гусь,
За ним гусята строем.

Внук говорит мне:

— Ты не трусь,
Подумаешь, какой-то гусь,
А нас с тобою двое!
У переулка воробьи
Поссорились с сорокой,
Кричат:

— Как чьи? Да мы свои!

А ты чья, белобока?!

На них задумчиво козёл
Смотрел, качал рогами,
Потом сказал:

— Ну, я пошёл,

Устал я, братцы, с вами...

И тут по улице как раз
С лугов пошли коровы,
И плыл над ними запах трав
И молока парного.

Конечно, мы решили тут:
Пусть нас бараны подождут.

У нас дела — пришла пора
Встречать корову у двора,
Чтоб подарить ей жвачку,
И не одну, а пачку.

— И хлебца с солью отнеси, —

Мне бабушка сказала. —
Корову надо угостить,
А жвачки будет мало...

С тех пор на зорьке провожал
Внук с бабушкою стадо,
В саду корове травку жал,
Потом встречать её бежал...
Всё что-нибудь да надо.
Да тех же прутьев наломать
На веничек хороший,
Чтоб от коровы отгонять
Злых комаров и мошек.

А уезжали мы,
— Пока! —
Корова промычала.
— Захочешь снова молока
Или сметаны к чаю,
Так в гости приезжай опять,
Я буду у ворот встречать, —
Потом хвостом махнула
И грустно так вздохнула.

Так не дождались нас баран,
Овечка и барашек,
Хоть ехали из дальних стран,
Но здесь вина не наша.
У нас автобус через час,
Зайдём к ним

в следующий раз.

Заговорила однажды смородина

А было всё так:
У меня в огороде...
Заговорила однажды смородина!
Молчала, молчала
И вдруг заявила:
«Ну хоть бы тут гнёздышко
Иволга свила!..»

«Где тут?» —
Зашептала ей груша-соседка.
«Как где? Да вот здесь,
У меня между веток».

«Вот блин! —
Удивлённо сказал воробей, —
Я угол снимаю у деда в избе,
Но в роще бывал,
Я ведь смелый, и вот,
Она высоко на берёзе живёт».

Я замер. Я слушал.
Стоял удивлялся.
Вдруг голос такой уж сердитый раздался.

«Жу-жу, — зажужжал
С возмущением жук, —
Послушайте лучше,
Что я вам скажу.
Вам мало, что мы здесь
С жучихой живём,
Не хуже чем иволга ваша
поём.

Мы оба с усами,
И оба красивы...»
Но тут я задел
Переспевшую сливу.
Посыпались сливки
И так застучали,
Что все, кто беседовал,
Враз замолчали.
И только не мог успокоиться жук,
Летал и грозился:
«Я вам покажу!
Жу-жу, — и ещё раз: — Жу-жу!»

У соседа во дворе

Во двор по делу, а не так
Зашёл гроза котов гусак.
Он у калитки наследил,
Поскольку в луже побродил,
Поскольку в этой луже
Он погонял лягушек.

А тут за мышкой крался кот,
Она погрызла бутерброд,
Который приготовил дед
Себе сегодня на обед.
Известно каждому притом,
Что кот недаром злился:
Дед по-приятельски с котом
Обедами делился.

Кот крался к мышке, и тогда
Гусак вдруг разглядел кота,
Загоготал он, зашипел
И наказать его хотел.
За что? Конечно же, за то,
Что просто не любил котов.

Тут из курятника петух
Бежать пустился во весь дух.
Куда, зачем и почему?
Я хоть и видел — не пойму.
За ним катилось ведро,
Мышонок юркнул в огород.
И в это время пёс Трезор
Привёл хозяина во двор,
А то известно: этот дед
Совсем забудет про обед.

Чтоб не было какой беды,
Обнюхал пёс вокруг следы.
«Дела, — подумал он, — дела,
Кто тут не вытер даже лап?
Да это, я не ошибусь,
Конечно, гусь, бродяга гусь.
А это мышкин след, а там
Следы шкодливого кота.

Летают перья, кружит пух,
Конечно, здесь бежал петух.
За ним ведро катилось вслед...
Ну, распустил нас старый дед.
Уйдёшь куда-нибудь на час,
Так вёдра тут же сразу в пляс!

А кто там, я не разберу,
Свой нос засунул в конуру?
Задира гусь! И неспроста,
Ведь он загнал туда кота!»

Кричат сороки: «Будет бой!»
Но тут из кухни вышел дед,
Он два ведра принёс с собой
И объявил нам всем:

«Обед!»

Подкинул ловко бутерброд,
Трезорка: «Ам!» — и сразу в рот.

Какой был пир!
И я там был,
Чай на крылечке с дедом пил,
Кормил из миски гусака...
Всё. До свидания! Пока!

115 **Наволочкин Н.Д.** Откуда течёт Морошка?: Стихи для детей / Николай Дмитриевич Наволочкин; Худож. В.М. Лебедев. — Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2005. — 40 с.: ил.

ISBN 5-8003-0122-0

Писательское слово Николая Дмитриевича Наволочкина уже много лет живёт в душах людей старшего поколения, его книги с интересом читают сегодняшние школьники. Секрет писательского мастерства — в его умении увидеть сказочное, удивительное в каждодневном мгновении, сокровенное, очень важное — в житейском, привычном. Стихи Н.Д. Наволочкина обогащают человека духовно, учат его понимать истинные ценности жизни.

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6

Содержание

Речка Морошка, текущая в Сказку. *Н. Кабушкин*

Грамотей

Как исправить единицу	3
Грамотей	4
Степан и меридиан	6
Как мне быть?	8
Чистописание	9
«Жадная» сестрёнка	10
Поищите Федота	11

Откуда течёт Морошка?

Откуда течёт Морошка?	13
Егорка и Трезорка	15
Рыбацкая ночь	17
Лесной петух	18
Никита и пароход	20
Двое*	21

У соседа во дворе (*Маленькие сказки*)

Простые поленья	23
Кто каркнул?	24
Кот Васька по кличке Маркел	26
Дорожка	28
Сказка про кочан капусты	31
А тяпка пропала	32
Про корову	33
Заговорила однажды смородина	37
У соседа во дворе	38

Наволочкин Николай Дмитриевич

ОТКУДА ТЕЧЁТ МОРОШКА?

Стихи для детей

Художник Виталий Михайлович Лебедев

Редактор Е.М. Никитина

Художественный редактор А.Н. Посохов

Корректоры Т.В. Киевская, Н.В. Родина

Техническое обеспечение И.Г. Заволока

Издательский дом
**«Приамурские
ведомости»**

Лицензия ИД № 02997 от 11 октября 2000 г.

Подписано в печать 17.01.2005. Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 2, 1. Тираж 3 000 экз. Заказ № 752.

Издательский дом «Приамурские ведомости»

680030, г. Хабаровск, ул. Ленина, 57.

Генеральный директор В.В. Смирнов.

Тел. (4212) 21-66-64. Факс (4212) 21-33-37.

E-mail: postmaster@phpv.khv.ru. [Http://www.phpv.khv.ru](http://www.phpv.khv.ru)

Хабаровская краевая типография. 680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.